

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОГО КОСМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Перерождение мышления должно утверждаться как основа лучшей Эпохи. Мышление – залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни, именно утверждается трансмутацией мышления. На каждом проявлении можно проследить, как мышление эволюционирует или инволюционирует. Кроме устремленного мышления, действует импульс зажигания мышления. Потому закон устремления дает нам соответствие, которое сближает Миры, насыщая творческим огнем. Дать себе отчет в направлении мышления уже поможет сдвинуть сознание.

Мир Огненный. Ч. III, 262

Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

В.И.Вернадский

Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия Космических Сил с судьбами земных народов.

Н.К.Рерих

1. Наука и метанаука

Знание и познание есть основная составляющая обширного пространства, человеческой культуры.

В пространстве и времени XIX–XX вв. сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется в виду, прежде всего эмпирическая материалистическая наука и ее экспериментальный способ познания. Так называемый вненаучный – объединяет самые разные способы познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, этот способ существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трехмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение или умозрительное действие. Научный способ познания был всегда ограничен экспериментом. И хотя тот и другой способ имели общий

источник возникновения и, как бы дополняли друг друга, наука же не брала в расчет вненаучный способ познания, высокомерно отворачивалась от него, забывая о том, что и тот и другой способ были птенцами, вылетевшими из одного и того же гнезда. И если продолжить это «птичье» сравнение, то следует сказать, что вышеупомянутая птица познания со временем разделилась надвое и у каждой из них оказалось по одному крылу. И поэтому ту и другую порой уносило с правильного пути, и однокрылый их полет был драматичен и мучителен.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире этот вненаучный способ познания метится такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из этих названий не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее способствуют различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и взять понятие «наука» в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом. И мифологическое сознание и религиозное в своем творчестве имели связь с Высшим, с Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их остается одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных связей, а следовательно и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метанаучная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древней части нашей планеты и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту, как таковому, а пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела пророческий или пророческий характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса – все они относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. Сюда же следует также отнести и искусство. Являясь самой таинственной областью человеческого творчества, искусство более, чем другие области, связано с инобытием, откуда собственно и идут к человеку творческие импульсы красоты и образы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разный, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Бёме (1575–1624 гг.). Его работа «Аврора, или Утренняя заря в восхождении», которая дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), улучшила наше

понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф.Энгельс назвал Бёме «Предвестником грядущих философов»¹.

Несмотря на это, произведения Бёме в советское время были запрещены, а церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

Свидетельства Бёме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю науку, но и современную нам. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце – центр мира. В то время ни наука, ни теология подобного не утверждали. И можно удивиться проницательности Ф.Энгельса, который, нисколько не сомневаясь, включил знания Бёме в будущую философию, наступление которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал. Бёме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Уровень Бёме, как свидетеля, был много выше уровня его современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств.

Разъединение систем познания на научную и вненаучную, или метанаучную, было столь же неплодотворным, как и отделение духа от материи, хотя бы и условного. К XX веку такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то, во всяком случае, закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

2. Три культурно-исторических вида мышления

Общепризнанно, что человечество в своей истории прошло через три вида мышления или сознания. Точнее, два первых вида прошло, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе четвертый. Какой именно – это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления – мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического же сознания не было «опоры» или предыдущего системного мышления, в недрах которого бы оно зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Все в нем представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержались в мифологии начинались с космогонических представлений, которые занимали большую часть пространства самих мифов. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление, – как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на землю горсть волшебных зерен и они проросли мудрой глубиной удивительных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 574.

мифов, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения. Мексиканский ученый Ф.Д.Инфанте пишет: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения – все это вытекает из единого мифологического источника»².

В пространстве мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшественника в земной истории или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой стороны, оно являлось наиболее универсальным, по сравнению с двумя другими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где мы находим миры с более тонким состоянием материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но то, что мифология инициировала человеческое воображение, как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом или правящим началом является Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же лишь – объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема же субъект-объект, которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии, как целостному явлению, чужд так называемый разделительный или аналитический подход. И поэтому субъект и объект не разделены, а настолько тесно связаны между собой, что отделить одно от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное, и в пространстве, и во времени, представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим мышлением, религиозное отделяет одно от другого, в результате меняет качество и того и другого. Это обстоятельство немало повлияло на формирующееся в недрах религиозного мышления научное мировоззрение.

Крайне негативную роль в этом отношении сыграла инквизиция, олицетворявшая собой не только борьбу Церкви за веру и ее чистоту, но и ведущую настоящую войну против всего нового и, в первую очередь, против новой мысли. Инквизиция безжалостно преследовала всех тех, кто нес новые знания. Немало выдающихся ученых средневековья сторели на кострах,

² *Портильо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982. С. 174.

прошли через пыточные камеры и кончили свою жизнь в заточении. Всевластие Церкви и феодальный гнет в светском обществе усугубляли тенденции свободолюбия. Свобода и научное мышление шли рука об руку. Свободомыслие французских энциклопедистов, их антицерковный настрой, а затем и Великая Французская революция положили начало освобождению научного мышления от тяжелых пут средневековья и, в первую очередь, от церковного надзора над мыслью. Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли, в результате церковной политики, создали ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама «обезбожила» новое мышление, отрезав его от связи с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободномыслящего человека, сделав его субъектом и правящим началом. Что же касается самого Бога, то он в пространстве самой науки был упразднен. Когда, например, выдающийся астроном Лаплас объяснял заинтересовавшемуся Наполеону принципы небесной механики и когда последний спросил о месте Бога во всем этом, то Лаплас ответил: «Сир, я не нуждаюсь в такой гипотезе». Откровенный атеизм, механистический материализм, отсутствие космической концепции в теории познания составили не лучшие особенности научного мышления.

3. Зарождение и становление нового космического мышления

В конце XIX – начале XX века началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, произошедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны, ибо несла в себе потенциал дальнейшего развития. Опираясь на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план проблемы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и передачу власти от господствующих классов к угнетенным. Мировоззренческой платформой

социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX века, в основе которой лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции. Если диапазон действия социальной революции ограничивался историческими рамками одной страны, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, действуя в пространстве энергетических коридоров космической эволюции и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких как философия, наука, искусство, религиозный опыт.

Духовная революция XX века, в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и метанаучного способа познания. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди этих философов были такие высокие умы, как В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин и др. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. Работы философов Серебряного века, такие как «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» В.С.Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективация», «Царство Духа и царство кесаря» Н.А.Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» П.А.Флоренского, «Свет невечерний», «Два града» С.Н.Булгакова, «Путь к очевидности» И.А.Ильина и другие были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических моментов, от вопросов рутинного бытия русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Старое социологическое мышление, с его традиционными подходами, не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX века. Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А.Бердяева в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х годов XX века в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь, физика, методологически оказались в критическом положении. Материя, в заданных обстоятельствах эксперимента, начинала вести себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые» эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные»

структуры и частицы. Новое мышление, складывающееся в пространстве Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, вызов которых приняли самые выдающиеся ученые. Накопления «вненаучных» областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Нахождения великих ученых, таких как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн соединили в себе науку и метанауку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосмоса. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существования такой материи.

Резкие границы между научным и метанаучным методом стали как бы размываться, направляя поток научной мысли к синтезу в пределах различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное им в уникальном труде «Научная мысль как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (П.Тейяр де Шарден).

Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли – есть результат, – утверждал ученый, – сознательной мыслительной деятельности человека. В те же годы В.И.Вернадский писал о необходимости новой науки «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»³.

Гениальный К.Э.Циолковский в заштатной Калуге писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о неборимой воле Вселенной, о иерархии высокоразвитых существ. «Воля человека, – утверждал он, – и всяких других существ – высших и низших – есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия истины и заблуждения есть только голос Вселенной»⁴.

Выдающийся ученый XX века А.Л.Чижевский экспериментально открыл взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца и, в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на земной исторический процесс в целом. Эти исследования ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих

³ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. 2. С. 23.

⁴ Циолковский К.Э. Воля Вселенной: Неизвестные разумные силы. Калуга, 1929. С. 14.

трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. Подводя итоги своих необычных исследований Чижевский продвигался все дальше и дальше в своем космическом поиске. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»⁵.

Многие научные открытия XX века имели прямое отношение к «вненаучной» информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в котором и были заключены основные тайны мироздания. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в XIX веке русским ученым Н.И.Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшей наши представления о самой природе пространства, которое оказалось не таким плоским и однозначным, как у Евклида. За пределами механистически-материального мира возникло нечто, недоступное обычному зрению, но, тем не менее, реально существовавшее, поддающееся исследованию научной мыслью. Невидимое пространство несло в себе новые измерения, пока еще недоступные сознанию человека, но информация о которых пришла из области метанаучной.

Вслед за Лобачевским немецкий ученый Герман Минковский в 1907–1908 гг. заговорил не о пространстве, как таковом, а о пространстве-времени, как о целостном явлении. В результате Минковский пришел к выводу о том, что существует некая четвертая пространственно-временная координата. То, что возникало в духовных озарениях метанауки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение.

Учитывая, что скорость света 300 000 км/с имеет свои материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

В науку, в ее парадигму постепенно, вместе с невидимыми пространствами и мирами иных состояний материи входило реальное понятие духа и предощущение революционных изменений в этой науке.

Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали способностью к синтезу и несли его в себе. Таким человеком был, например, П.А.Флоренский, великий ученый, священнослужитель, уникальный философ, обладавший способностью свидетельства и хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания.

«В геометрии, – пишет П.А.Флоренский в «Мнимостях геометрии», – изучаем мы пространство, – не линии, точки и поверхности, как таковые, а именно свойства пространства, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях»⁶. Он ставит перед собой задачу

⁵ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С. 52.

⁶ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991. С. 12–13.

«расширить область двумерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы. Короче говоря, необходимо найти в пространстве место для мнимых образов, и притом не отнимая от уже занявших свои места образов действительности»⁷. Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник – «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний и был причастен к «свидетельскому» направлению метанаучного знания. Описания Данте строения мироздания в «Божественной комедии» были настолько реальны, что послужили Флоренскому основанием для его анализа «Мнимостей геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил «предвосхищение неевклидовой геометрии»⁸.

В заключение своего исследования Флоренский пишет: «Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данта называется Эмпиреем. Все пространство мы можем представить себе двойным, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через разлом пространства и выворачивание тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, за предельную скорость света, но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств»⁹. Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство мироздания с внутренним пространством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни самими учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоила Флоренскому жизни.

Тем не менее, Флоренский подтвердил, что в традиционной науке чисто научных (как это мы себе представляем) методов исследования нет. В нее все время вторгается так называемая метанаучная, не основанная на традиционном эксперименте, информация, но, тем не менее, приносящая важные результаты. Ибо в конечном счете наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира самого человека и его энергетики, занимающегося научными исследованиями и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону метанаучных методик и информации.

Известный философ К.А.Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте «Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной

⁷ Там же. С. 11—12.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Там же. С. 51.

быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегающий свой путь за одну секунду. <...> Получается, что физически мы пребываем здесь, в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения Мироздания; свернулось в клубок наше земное время, вмещающее прошлое, будущее, настоящее. Это есть реальная вечность»¹⁰.

И «Обратная перспектива», и «Иконоста» Флоренского несут в себе научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский получает доказательства этого в художественном пространстве, где отражен религиозный опыт постижения инобытия. Речь идет об иконах, на которых изображены те или другие моменты, связанные с Высшими мирами. Флоренский считал икону окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящихся, в зависимости от состояния их духа, могли даже сходить видения святых. Тех святых, по свидетельству которых и писались сами иконы.

Иконы представляют собой уникальное явление, которое дает возможность привести научный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано Флоренским в его «Обратной перспективе».

В.И.Вернадский также прибегал к метанаучному способу познания, чтобы доказать научные положения своей теории ноосферы. «Художественное творчество выявляет наш Космос, проходящий через сознание живого существа»¹¹, – писал ученый. Занимаясь самым серьезнейшим образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский как бы ощущал в себе ток эволюции, ведущей к созданию не только космического мироощущения, но и к новой системе познания, в которой так нуждалась бурно развивающаяся в начале XX века наука. Вернадский был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы научного познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на теорию научного познания. Он как бы снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве «наука – не – наука» и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что если такого не сделать, это скажется самым роковым образом, в первую очередь, на самой же науке. «Научное мировоззрение, – писал он в 1902 году – развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества, отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою – могут быть разделены только в воображении»¹². И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о

¹⁰ Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 140.

¹¹ Цит. по: Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 235.

¹² Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 31.

мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т.п. вошли в мировоззрение (научное – Л.Ш.) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли»¹³.

Вернадский считал и вполне справедливо, что в современном научном мировоззрении невозможно отделить то, что пришло в него от чистой эмпирической науки, а что от метанауки. И если, вопреки здравому смыслу, это вдруг произойдет, от научного мировоззрения останутся лишь осколки.

Сама научная революция XX века была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой были тесно переплетены ее составляющие: философия космического мироощущения, научные достижения, находения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В активном синтезе, перечисленных явлений должна была возникнуть, как Афродита из морской пены, новая система познания, проникнутая вся идеями космизма, но более высокого уровня нежели изначальный космизм древней мысли.

«Живой, смелый молодой дух, – писал Вернадский в 20-е годы XX века, – охватил научное мышление под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества. Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые «истины», быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений»¹⁴.

Этот «исторический перелом» в научной мысли ощущал не только В.И.Вернадский, но и те русские ученые, которые обратили внимание на Космос, идущие в нем процессы и соотнесли все это с главными направлениями развития не только самой науки, но и со знаниями, которые были получены из метанаучного пространства, пронизанного космическими идеями.

Предчувствуя развитие переломных событий в поле научного мировоззрения, Вернадский отмечал: «Итак, современное научное мировоззрение – и вообще господствующее научное мировоззрение данного времени – не есть тахітум раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых, достигают более точного его познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными идеями. И эта борьба суровая, ярая, тяжелая»¹⁵.

¹³ Там же С. 21–31.

¹⁴ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 57.

¹⁵ Там же. С. 43.

Борьба действительно оказалась «яркой и тяжелой», ибо это была борьба старого с новым, старого мышления с новым. Но процесс становления нового мышления, несмотря ни на какие препятствия, через которые проходили его создатели, жертвуя своей свободой и жизнями, продолжал развиваться и вовлекал в ряды борцов все новых и новых последователей. – «Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»¹⁶. Это опять Вернадский.

Предвидение нового космического мышления, новой системы познания владело не только Вернадским, но и Чижевским, Циолковским, Флоренским. Теми учеными, которые обогнали свое время и приняли на себя всю тяжесть противоречия между уровнем сознания современников и развитием передового научного мышления.

Новое мышление, которое начало развиваться в XX в. в пространстве Духовной революции в России, являлось более серьезным и глубоким процессом нежели мы себе это можем представить. Происходит смена одного вида мышления другим. Этот процесс носит несомненно эволюционный характер. Мы же сами оказались свидетелями событий космического масштаба, всей их грандиозности и роковых столкновений, суть которых нами еще до их пор не осознана.

Великий русский поэт Ф. Тютчев писал о таких периодах:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

Не все собеседники всеблагих вынесли этот пир. Не все, посетившие этот «мир, в его минуты роковые» смогли осознать важность времени, в котором они оказались.

К сожалению, до сих пор мы рассматриваем космическое мышление как одно из направлений в современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как господствующее направление. В космизме XX века мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже и не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим видом. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути – неверно. Космизм или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которого в будущее перейдут его лучшие познавательные элементы. Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит не

¹⁶ Там же. С. 56.

уметь ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, а возможно еще и больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания этого человека, тем быстрее и плодотворнее окажутся его результаты.

Каждое из видов мышления имело свое пространство и свое время. Каждому из них предшествовали революционные изменения в духовно-культурном поле, или коротко говоря – Духовные революции.

Известно, что первым, самым древним видом мышления было мифологическое. Крайне трудно сейчас определить его время возникновения, по всей видимости, оно исчисляется несколькими тысячелетиями до нашей эры.

Религиозному виду мышления предшествовала Духовная революция, давшая миру учение Христа. Само же мышление, как таковое, возникло в пространстве Европы в начальные века нашей эры.

Научный вид мышления сохранил за собой европейское пространство. Духовная революция также предшествовала зарождению этого мышления и проявила себя наиболее ярко в мысли французских энциклопедистов, а затем и в Великой французской революции 1799 года. Полагаю, что XVII–XVIII вв. были временем возникновения научного мышления и его главной основы эмпирической науки.

И, наконец, четвертый вид мышления, появившийся в результате Духовной революции в России в конце XIX – начале XX вв. и имеющий полное право на название – Космическое мышление. Исторические обстоятельства этого пространства и времени сложились так, что мы можем считать этот вид мышления чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к полной глобализации. Наука и ее великие носители приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства и религии.

В результате уже в начале XX века в сфере космического мышления сформировались основные идеи.

1) Новое космическое мышление требует иной системы познания и его основных методологических положений, нежели те, которые существуют в современных теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления.

2) Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.

3) Целостный подход к изучению Мироздания необходим для его правильного осмысления.

4) Взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека должна учитываться при исследовании человека и Космоса.

5) Влияние на человека и земные процессы материи более высокого состояния носит причинный характер.

6) Единство макро- и микрокосма есть одна из важнейших особенностей мироздания.

7) Человек – часть Космоса, несущий в себе этот Космос.

8) Дух, одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом.

9) Человек является субъектом и сотрудником космических сил, что нашло свое яркое отражение в теории теургии В.С.Соловьева и во введенном им понятии богочеловека.

10) Космическое мышление это не только научная концепция, но и практическое преображение жизни и сознания человека.

11) Новому мышлению соответствует новая система познания, представляющая собой синтез основных способов познания, научных и метанаучных, который приведет к восстановлению, на более высоком уровне, связи с Высшим.

12) Такая система познания будет теснейшим образом связана с нравственными и этическими моментами.

13) Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в котором явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть.

4. Неизбежность Живой Этики

Вначале 20-х годов XX века произошло событие важного эволюционного значения – на русском языке из духовного пространства была передана система знаний, связанная самым тесным образом с теми процессами космизации мышления, которые имели место в России.

Система была оформлена в книги Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в то время жили в Индии и были напрямую связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

Книги имели не совсем обычные названия – «Зов», «Озарение», «Община», «Аум», «Беспредельность», «Сердце», «Агни Йога», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя. Они имели общее название – Живая Этика. В них повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, ее причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых читателей книги произвели необычное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, казалось, уже раз и навсегда оформленным и канонизированным наукой. Некоторые полагали, что они читают научно-фантастические произведения, которые в те года стали появляться в большом количестве на мировом книжном рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи. Человек являлся

сам подобной структурой. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых еще не знала даже сама наука. И лишь немногие, а точнее, единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что пред ними изложение нового космического мышления, а упомянутые анонимными авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой была отражена Космическая реальность...

Живая Этика являла собой тот необходимый эволюционный импульс, к которому Космические Сущности, стоящие на эволюционной ступени много выше современного человечества, прибегали не раз. Если мы исследуем историю человеческой мысли, то увидим в ней немало таких моментов.

В Живой Этике мы находим созвучие идеям русских ученых, философов, художников, музыкантов и поэтов, которые творили в пространстве российской Духовной революции, где шел эволюционный процесс созидания новой системы космического мышления.

И Е.И.Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Н.К.Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасные художественные полотна и в научно-литературные очерки, внесли свою великую лепту в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза? – пишет крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. — Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии – вот что такое эволюция»¹⁷. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкались «все линии» человеческого существования и была посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и метанаучное знание, они несли огромный энергетический заряд действительности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», – по словам Н.К.Рериха. Осмысливая место человека в системе космической эволюции создатели Живой Этики утверждали, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»¹⁸, что он есть «часть Космической энергии, часть стихии, часть разума, часть высшей материи»¹⁹.

¹⁷ Шарден П. Тейяр. Феномен человека. М., 1987. С. 175.

¹⁸ Мир Огненный. Ч. III, 306.

¹⁹ Беспредельность, 155.

Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания, в процессе энергообмена с человеком, является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако, лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с себе подобными, объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь, с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воли, с другой.

Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление синтеза является главным магистральным путем в выполнении подобной задачи. Такие же явления как культура и возникающие в ее пространстве любовь и красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетическую и, наконец, сама психическая энергия человека являются устоями эволюции и определяют ее качество. Отсутствие подобных устоев по тем или иным причинам прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Учении Живой Этики самым широким образом поставлена проблема Культуры, как средства спасения планеты от

грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к подробностям общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении, которое можно назвать «Двойственность», являющемся важной или, скорее, важнейшей особенностью этой методологии. Без постижения смысла двойственности очень многое в самой методологии Живой Этики будет неясным. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования.

Двойственность, или дух-материя дает возможность определить особенности реальности чувственной или эмпирической, с одной стороны, и реальности сверхчувственной или внеэмпирической, с другой стороны. Последняя свидетельствует со всей убедительностью о существовании мировых более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность – (дух–материя), заключенная в человеке, приводит к выводу о существовании не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы познаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, основой которой является дух, мы тем самым сами уводим себя из поля, которое, во-первых, влияет самым определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а, во-вторых, является источником самой разнообразной информации, которая помогает нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем (в значительной мере неосознанно) с самого нашего начала. Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключен не только дух и материя, но и небесное и земное, мир плотный и мир тонкий, мир эволюции и мир инволюции, мир Высший и мир низший. В данном случае именно он, человек, является главным инструментом эволюции, без которого был бы невозможным эволюционный процесс одухотворения материи, перехода ее из одного состояния в более высокое, достижение миров более высокого измерения. Для того, чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух–материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре мироздания главным компонентом, не

может существовать без материи. Состояние материи, в конечном счете, обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух, и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духо-материей.

В этом двуедином явлении – дух–материя – должна всегда существовать разница потенциалов, точно такая, какая существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если эта разница по каким-то причинам отсутствует, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет, в свою очередь, к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух, как энергия, имеющая причинный характер. Энергия духа одухотворяет материю, являясь особым видом тонкой материи, обладающим высоковибрационной энергетикой. И как любая материя, он обладает способностью к эволюции и создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, являясь высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, не учитывать которые в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может завести в тупик и современную науку, и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве.

Мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и с параллельными вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир – это мир нашей энергетики в самых разных сочетаниях – от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и нужная нам познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно является центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце является перекрестком, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, посвященный сердцу, который и называется «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Двойственность есть важнейшее методологическое положение новой системы познания Живой Этики. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать никакая система познания. Ибо это положение дает нам возможность понять, что есть два источника знания – земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с

экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй источник связан с метанаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений. В историческом процессе человечества, если брать его с древнейших времен, метанаучный способ познания играл большую роль, нежели научный или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из оборота познания метанаучный способ, ограничив это познание лишь внешней, материальной стороной человеческого существования, и на какое-то время исключив из познания внутренний мир человека и тонко материальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление XX века, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной в данный момент Живой Этикой, философией космической реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. «Советую очень усвоить, – писала Е.И.Рерих в одном из своих писем, – первоосновы восточной философии – существование Единой, Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или относительность всего проявленного. Лишь при сопоставлении этой двойственности или пар противоположений высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция»²⁰. №№

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX века, и те подходы к Космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления.

1) Мироздание является целостной энергетической системой, состоящей из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний является одной из движущих сил космической эволюции. «Космос существует, – пишет Е.И.Рерих, – лишь взаимопрониканием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем»²¹.

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

2) Эти процессы обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и составляют множественность миров в Космосе.

3) Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в мироздании главенствующее положение, выступая

²⁰ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 2. С. 422–423.

²¹ Там же. Т. 1. С. 446.

в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4) Человек как энергетическая структура является не только частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики духа, содержащегося в этом человеке.

И, разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И.Рерих пишет: «...в каждом созидании необходимо участие энергии человека как носителя высших принципов Космоса. В сокровенном Учении сказано – «миры, не населенные человеком, не могли развиваться и потому разрушились». Таким образом становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»²².

5) Человек, в свою очередь, также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

«И чем человечество обладает, – сказано в Живой Этике, – оно черпает из Сокровищницы Космоса»²³. Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению, является важнее, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших миров, не могло существовать творчество космической эволюции, а человек не смог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны и в жизни, и в эволюции человека Высшие миры и взаимодействие с ними самого человека. Мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. «...Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу как главный импульс»²⁴. Поэтому миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем мы предполагаем.

6) Необходимость расширения сознания человека есть главное условие усвоения новой модели мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики.

Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Например, энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов Фрэнсис Бэкон писал, что «вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разума, но

²² Там же. Т. 2. С. 288.

²³ Беспредельность, 46.

²⁴ Там же, 298.

следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ вселенной по мере ее открытия»²⁵. Научные открытия и находения умозрительной мысли – это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра становится для него видимым и постижимым. История науки – это не только история человеческого гения, его интеллекта, усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, которое развивается в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. «Есть лишь единый путь перерождения мышления, – сказано в Живой Этике. – Именно нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания»²⁶.

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость учета в научных исследованиях расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение – это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегося вместилищем сознания. Проблема расширения сознания человека есть важнейшая и главная проблема в системе познания.

7) Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, идущий на энергетической дистанции «объект – субъект» эволюции. Путь от объекта к субъекту эволюции это путь совершенствования человека, который включает последнего в цепь космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества. Наука и метанаука, естественное и сверхъестественное, мистика и реальность лежат в пространстве процесса расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Вся история науки, ее достижений и открытий, идет по вехам процесса расширения сознания. И как обычно, каждая такая ступень или веха сопровождается противостоянием узкого, неразвитого сознания, и последнего оказывается обычно больше, чем первого.

8) С процессом расширения сознания и проблемой «объект – субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики «Учитель – ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в пространстве культуры и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности Учитель выступал в качестве мифологического культурного героя, то в современной теории познания он представлен как один из космических Иерархов, влияющих на

²⁵ Цит. по: *Кедров К.А.* Параллельные миры. С. 119.

²⁶ Мир Огненный. Ч. III, 264.

эволюционные процессы. Эта иерархическая цепь, в которой Учитель – ученик представлен многочисленными звеньями, переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность, имеет и свою земную часть – своих земных Учителей и своих земных учеников. Таким образом земное и надземное смыкается в этой цепи, следуя необратимому закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе будет иметь часть земную и надземную, или плотноматериальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики связана тесно с действием законов Космоса, без учета которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо последняя действует лишь в рамках таких законов.

Действие космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И.Рерих, соединяют «мир физический с миром тонким или потусторонним»²⁷. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он, сознательно или бессознательно, пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В нашем веке мы имеем такие примеры в массовом масштабе.

Некоторые из этих законов были уже открыты наукой, но трактовка их не являлась столь широкой, как в Живой Этике, которая распространила их на все уровни космического бытия. Эти законы действуют и в пространстве нравственности и в поведенческих нормах человека, которые он соблюдает или не соблюдает. «Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, – сказано в Живой Этике, – Мы прежде всего оберегаем основные законы Вселенной»²⁸. На первом месте среди великих законов Космоса стоит закон двойственности, о котором уже было сказано.

Затем следуют: закон энергоинформационного обмена в Космосе, закон смещения энергий, закон сохранения и превращения энергий, закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Высшей Воли, закон единства Космоса, закон соответствия миров, закон космического сотрудничества, закон циклического развития Космоса, закон причинно-следственных связей, закон противодействия Непроявленного проявленному, закон свободной воли, закон Неповторимости, закон расширения сознания, закон Духовного преображения через Красоту, закон единства Макрокосма и Микрокосма, закон учительства и многие другие.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что Живая Этика, как философия космической реальности, включает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство. Явление Живой Этики

²⁷ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 2. С. 329.

²⁸ Надземное, 350.

еще раз подтверждает Великий закон Космоса – Высшее продвигает низшее, высокое сознание содействует развитию расширенного сознания на более низких уровнях. Космическое мышление объединяет в себе мысль надземную и земную. Тот же синтез мы находим в Живой Этике. До сего дня мы не имеем ничего подобного Живой Этике. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материю и то вечное движение, которое складывает новые комбинации и новые формы нашего Бытия.

Значительным представляется и то, что Живая Этика появилась в переломный момент нашей космической эволюции, сменяющей один вид мышления другим. И это другое есть космическое мышление, не просто космизм как часть эмпирической научной мысли, а как космическое мышление, часть которого составляет и научное мышление. Основные положения Живой Этики, как системы познания, направлены на усиление и усовершенствование тех моментов нашего Бытия, которые сейчас проходят через пространство кризисов, включая такие явления как наука, культура, нравственность и т.д.

Теперь дело остается за малым – осознать в полном объеме духовно-культурное значение философии космической реальности под названием – Живая Этика. «За малым» – легко сказать, но трудно сделать. Мы не можем избежать тех закономерностей, которые сложились в историческом процессе человечества, и через которые проходило человечество при становлении нового мышления и в первые века нашей эры, когда утверждалось религиозное мышление, и в период Средневековья, когда формировалось научное и вот теперь, когда в борьбе и сопротивлении растет и развивается новое космическое мышление. Состав врагов нового не меняется от тысячелетия к тысячелетию. Это: невежество, низкий уровень сознания, тоталитарная претензия на Истину и властное стремление подчинить себе свободную мысль человека.

Извечна борьба старого с новым, света с тьмой, добра со злом. Но извечны и их защитники. И постоянна проблема – чью сторону мы выбираем. И только крепость нашего духа, ясный ум и достаточный уровень нашего сознания диктует нам верный выбор на этой космической дороге в темный предрассветный час нашей истории, и нашей эволюции.